

Сергей ДЕГТЯРЁВ

ЗЛО

@ЭЛИТА

18+

Сергей Дегтярев Зло (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7270596

Сергей Дегтярёв Зло. Фантастические рассказы: ЭИ «@элита»;

Екатеринбург; 2013

Аннотация

Кто из нас знает, что таит в себе Ночь? Когда тьма опускается на землю, наступает время зла. Оно знаменует приход своей повелительницы кровавыми жертвоприношениями и бросает на её алтарь души. Запереть двери, закрыть окна – вот удел людей. А ещё верить, что спасение будет послано... Именно об этих таинствах повествует автор в своих рассказах.

Содержание

Зло	4
Я	7
Я люблю тебя	11
Боль	14
Брошенный	19
Невеста	23
Встреча	27
Борьба	34
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Сергей Дегтярёв

Зло (сборник)

Зло

Город – странный пейзаж многоэтажек и бетонных конструкций. За пределами тебя есть другая жизнь: леса, поля, реки, деревеньки. Но ты горд, самодостаточен. Ты живёшь отдельно от них, сам по себе. Люди – это муравьи на фоне твоих крепостей из стекла и бетона. Ты поглощаешь их эмоции, убиваешь души. Ты – захоронение мыслей и желаний людей. Во тьме переулков творится беззаконие. Преступления преследуют твоих жителей. Их души хотят крови и унижения себе подобных.

Я вхожу в это место разврата. Взгляд пробегает по витринам магазинов, по лицам людей, которые моментально стираются из памяти. Я хочу увидеть огонь в их глазах, но они пусты. В них нет жажды, нет страсти – они мертвы. Мне не жаль этих людей, нет. Они смотрят на меня в ответ, но я тоже делаю безразличное лицо. Зачем выделяться из толпы?

Площадь полна прохожих и отдыхающих. Нагретый за день солнцем асфальт пышет жаром. Голубое безоблачное небо над головой, недалёкий сквер, цветущий зеленью. Чего же не хватает всем этим людям? У них есть всё. Мир меня-

ется, я смотрю на него словно сквозь призму мрака.

Через дорогу от меня стоит маленькая девочка, у неё в руке воздушный шарик, а в глазах любопытство. Я иду через пешеходный переход к ней. Подхожу, наклоняюсь:

– Как тебя зовут, маленькая красавица?

– Лизи, но мама не разрешает мне говорить с незнакомцами, – она стоит, смешно улыбаясь, и смотрит мне в глаза. – Дядя, а как вас зовут?

Как меня зовут? Я не знаю, что ответить на этот вопрос. Мысли прерывает женщина, которая, выбежав из магазина, хватая девочку под руку и резко обращается ко мне:

– Что вам нужно от моего ребёнка? Кто вы такой, чёрт возьми?! – она поднимает ребёнка на руки и, чуть отворачиваясь от меня, говорит, обращаясь к дочке: – Что сказал тебе этот человек? С тобой всё в порядке, Лизи?

Улыбаюсь ей в ответ. Может быть, она и есть та самая, любимая, в поисках которой я и пришёл сюда? Я чувствую аромат твоих волос, вижу твои губы. На мгновение делаю глаза настоящими и ловлю её взгляд. Женщина вздрагивает, замолкает и не отрывает от меня взор. Мне хорошо известно, что она там увидела, я смеюсь. Мой смех действует, как наркотик. Она уже не управляет своими эмоциями и готова сделать всё, что я от неё захочу. Но ничего не нужно, я возвращаю прежний взгляд.

– Я не хотел причинить вам неудобства, – кто это говорит? Неужели я? – Давайте забудем этот досадный случай. Как вас

зовут?

– Нэнси, – машинально отвечает она. – Я живу неподалёку...

Нэнси говорит мне адрес, я слушаю – мне неинтересно, ведь я и так знаю, где она живёт. Ответ был в её глазах, в движении тела, в прелестном голосе, похожем на журчание горного ручья. Она красива: волосы струятся по плечам, глаза цвета неба, изящный стан и красивые движения рук. Всё это пробуждает во мне желание встречи с ней.

– Я приду к тебе сегодня. Жди меня ночью.

Смотрю ей вслед, и мне хочется смеяться. Радость окутывает меня, я так давно её не чувствовал. Хочется петь, но я боюсь испугать прохожих...

На город опускается ночь. Как приятно чувствовать кожей прохладу, что несёт с собой моя подруга. Я не люблю день, он порождает суету. Ночь же даёт покой жителям города, а мне – силы. Я всё-таки начинаю петь. Над городом звучит вой готового к охоте хищника.

Город – это театр монстров, которые убивают друг друга. Но этой ночью в его пределы вступило настоящее чудовище, и это я...

Я

Как же тяжело подниматься по ступеням! Боль в левом боку не даёт нормально двигаться. Вот чёрт! Он порвал мне ещё и бок. Проклятье, как же больно! Осталось ещё два этажа – лифт снова не работает. Хорошо, что живу на пятом, а не у чёрта на рогах. Усталость и потеря крови делают своё дело. Надо взяться за перила и отдохнуть.

Это замечательно, что ещё только пять утра. Как бы удивились люди, увидев соседа в крови и с прокушенной рукой. Да, укус серьёзный. Та тварь перед смертью таки смогла меня достать. Меня, лучшего из лучших!

Как же больно!

Ещё один этаж...

Я наваливаюсь на входную дверь, закрываю её, обессилено опускаюсь на пол. Сил нет совершенно, потерял много крови. Который час? Где же часы? Глубоко и часто дышу, пытаюсь не потерять сознание. Пробираюсь в зал, смотрю на стену, где висят старинные дорогие часы – подарок настоятеля. Стрелки показывают полшестого утра. Прошло уже три часа, как я убил эту тварь, и она меня укусила...

Я осматриваю себя, изменений вроде бы нет. Со мной всё в порядке, я знаю – не может быть иначе! Вырывается стон боли. Нужно остановить кровь...

Прихожу в себя: ванная, раковина, зеркало – всё забрыз-

гано кровью. Как я дополз сюда и смог перебинтовать раны? Не знаю. Видимо потерял сознание, но теперь уже легче – кровь удалось остановить, а боль проходит.

Звонит телефон. Наверное, настоятель. Надо взять трубку...

– Олег, где ты пропадал?! С тобой всё в порядке, сын мой?

– Всё в порядке, святой отец, – мой голос какой-то чужой.

– Что с тобой, Олег? Ребята были в ангарах, там всё в крови, тело мы уничтожили.

– Со мной всё в порядке, наставник. Просто я устал и хочу отдохнуть, – идиотизм! Он никогда в это не поверит. Но что же со мной на самом деле происходит?

– Я позвоню вам, когда выплусь, святой отец.

– Да пребудет с тобой сила божья, сын мой, – гудки...

Я обессилено падаю на диван. Что это? Длинный рыжий волос на моей руке. Откуда? Я вскакиваю с дивана и бегу в коридор, к зеркалу. Усталость не чувствуется, боли нет! Осматриваю себя... Вроде всё в порядке. «Господи, мне же просто показалось? Я не могу превратиться в чудовище? Я лучший охотник нашей обители! Боже, ведь ты не сделаешь такого со мной?»

Минутная слабость проходит. Мне только показалось, ничего со мной не случится. Я ложусь спать...

Мне снилась схватка с оборотнем. Я бил и бил его серебряным освящённым кинжалом. Разил и не мог остановиться. «Я всегда прихожу в ярость, когда вижу создание дья-

вола». Мои удары сопровождалась молитвой. Я видел, как упал обессиленный оборотень, видел его глаза, полные боли, но не чувствовал жалости. «Я бездушное оружие в руках настоятеля». Замахнулся в последний раз... Оборотень собравшись с силами и бросился на меня, вцепился мне в руку. Но мой кинжал не знает промаха! Существо упало, захлёбываясь кровью... «Нужно было вкусить его плоти».

Я вскакиваю, весь в холодном поту. Что эта была за мысль? Я молюсь. Мне это просто показалось, это всё сон. Я успокаиваюсь и иду к зеркалу... Изменений нет! Улыбаюсь своему отражению. Странно только одно: раны уже начали затягиваться. Но ведь это помощь Господа?

Прохожу на кухню, открываю холодильник. «Боже, как же хочется свежего мяса!». Меня подбрасывает на месте. Я пытаюсь успокоиться. Мне просто кажется... Надрывно звонит телефон. Подхожу, беру трубку.

– Олег, я звоню уже давно! В чём дело, где ты был? – голос настоятеля подозрительно нервный.

– Спал, – не хочется с ним разговаривать.

– Я рад, что разбудил тебя. Будь дома, я еду.

– Что случилось, святой отец?

– Я расскажу тебе по приезду, сын мой, – голос всё больше кажется мне подозрительным.

– Хорошо, святой отец, я жду вас, – гудки...

Откуда-то появляется ощущение, что меня обманывают. Внезапно закипает злость, я с трудом подавляю её приступ.

Смотрю в зеркало... В отражении – лицо человека с оскаленными клыками, что дадут фору волку... Или мне это показалось?...

Я люблю тебя

Тусклое небо и морозящий дождь навевали тоску, грусть. Унылость погоды соответствовала моменту. Люди, собравшиеся у гроба, кутались в плащи и прятались под зонтики, пытаясь скрыться от противной холодной влаги. Грустные лица, угрюмо опущенные в землю взгляды. Собралось примерно человек тридцать. Многие из них были лишь отдалённо знакомы с усопшим, но и они не могли сказать ничего, кроме тёплых слов, в прощальной речи.

Его тело лежало в деревянном ящике, как насмешка над молодостью, красотой и умом. Парню не было и тридцати лет, – жертва города, его пороков и страстей.

Чуть поодаль от гроба стояла молодая девушка, которая безутешно рыдала, уткнувшись в плечо подруги. Крышку закрыли, заколотили гвозди, и шестеро мужчин стали спускать его в могилу.

– За что?! За что, Господи, ты забрал его у меня? – плачущая девушка бросилась вперёд, упала на колени, и, протягивая руки к небу, вопрошала Создателя. – Верни мне его, Боже! Я не могу жить без него!

Её подруга подбежала, и, взяв девушку за руку, начала успокаивать, глядя по голове и что-то шепча на ухо.

– Но почему, Нэнси? Почему Бог забрал его у меня? – слёзы текли ручьём, девушка не могла успокоиться. Стоя на

коленях перед могилой, она обращалась уже к своему мёртвому возлюбленному: – Не покидай меня, я прошу. Я люблю тебя! Я готова продать свою душу за тебя.

Слова громом разнеслись по вмиг затихшей толпе провожающих в последний путь. Такая боль и отчаянье были в этом пронзительном крике, что заставили многих содрогнуться от холода, пробежавшего по спине.

– Маргарита, что ты такое говоришь? Успокойся, я прошу тебя, – Нэнси как могла, успокаивала девушку, оттаскивая её назад.

Люди уезжали, покидая кладбище, а Маргарита всё стояла перед могилой и смотрела на деревянный крест с распятием Бога на нём. Печальный взгляд, проникающий в самую глубину души, выворачивающий наизнанку все низменные чувства и грехи. Осуждающий за совершённое. Не прощающий, не обещающий рая, просто усталый взгляд усталого бога. На мгновение девушке показалось, что по вырезанному на дереве лику скатилась слеза. Маргарита отшатнулась, провела рукой по лицу, отгоняя наваждение.

В её голове крутились слова, которые она произнесла перед гробом. Сказанное на эмоциях теперь не жгло ей сердце, она готова была заплатить самую страшную цену.

– Я люблю тебя! – последние слова, адресованные человеку, с которым хотела прожить всю жизнь.

Девушка дождалась, пока все уедут, и молча пошла к выходу с кладбища. Мысли были заняты голосом, что явился у

неё в голове. Мягкое звучание и скрытые нотки власти, которые полностью завладели её сознанием. Это был коварный и вкрадчивый голос. Его слова проникали прямо в разум и зарождали ростки сомнения и неуверенности во всём. Они рвали и калечили её душу, если она у неё ещё оставалась...

... Я готова продать свою душу за тебя...

...Я принимаю твою жертву, дочь моя...

Боль

Боль жила внутри него долго. Периодически она пропадала, скорее даже не пропадала, а пряталась на время, давая почувствовать, что можно жить дальше. И он начинал: работа, бары, игры любимой баскетбольной команды, встречи с друзьями. Джон хотел забыть о боли, и ему это удавалось. Всё становилось замечательно, его интересы снова пробуждали чувство свободы от той страшной ночи. Но это продолжалось до тех пор, пока он не видел сон. Всё менялось в корне. Его вновь настигали воспоминания о событиях, когда погибла жена. Раз за разом возвращался он к тем кошмарным событиям, переживая всё вновь...

Джон, охранник музея, как обычно, скучал на своём посту. Скоро должна была прийти жена, и ему уже не терпелось её увидеть. Мегги всегда приносила поесть, и, пока он обедал, молча смотрела на него. Джон задумался, и улыбка расплылась на его лице. Он очень любил свою жену, и каждый раз, когда видел её, влюблялся ещё сильнее. Уже пять лет с момента их первой встречи Джон не переставал проявлять нежность. Мегги в ответ дарила ему всю себя.

Сегодняшние хлопоты по поводу нового экспоната, инкрустированной драгоценными камнями усыпальницы, уже закончились. Джон вспомнил, как это привезли в музей: он стоял в дверях и встречал посетителей, когда к зданию

подъехала бронированная машина, а из неё выскочили люди, которые, показав Джону корочки, стали заносить предмет внутрь. Приехавшие были из специального отдела, который занимался государственными раскопками. Эти люди вели свою деятельность во всех концах земного шара, выполняя правительственные заказы. В музее было множество экспонатов, привезённых именно ими. То, что представляло особую ценность, увозилось потом куда-то.

Раздался дверной звонок и Джон поспешил открыть жене.

– Ты сегодня поздно, дорогая, – встретив долгим и нежным поцелуем свою Мегги, Джон чуть отстранился, и, держа её за руки, рассматривал любимую. – Уже довольно темно, к тому же в небе полная луна. Разве ты не боишься?

– Перестань, Джон, ты ведёшь себя, как ребёнок, – Мегги улыбнулась. – Давай ешь скорее, и я пойду домой.

– Как скажешь, любимая, – тёплое чувство к жене грело душу. Поцеловав любимую, Джон принялся за еду.

Мегги пошла по музею, разглядывая окружённые стеклом пьедесталы, хранящие безумно древние и ценные вещи, стоящие у стен длинные сделанные из дуба ковчеги, в которых находились летописи и свитки. Комната оружия, книг, драгоценностей – музей был полон интересных экспонатов. Девушка любила прогуляться по этому собранию древностей, вдохнуть воздух, казалось, пропитанный историей.

Впереди стоял новый, ещё не виданный ею экспонат. Гроб притягивал внимание, она почувствовала лёгкое головокру-

жение. Подойдя ближе, Мегги прикоснулась рукой к усыпальнице, провела ладонью по крышке, которая была исписана красивейшими узорами. Драгоценные камни, что её украшали, вызывали подлинное восхищение. Внезапно Мегги почувствовала резкую боль в ладони. Поднеся руку к глазам, она увидела маленький прокол на пальце и выступившую из него капельку крови. Девушка развернулась к мужу, и не заметила, как ещё одна капля осталась на крышке гроба и сейчас медленно втягивалась внутрь.

– Джон, я уколола себе палец... – следующие слова Мегги не успела произнести из-за жуткого грохота, что раздался у неё за спиной.

Девушка резко обернулась и увидела, как крышка взмывает в воздух, раскалываясь там на две половины, а в разные стороны летят осколки самого гроба. В оседающей пыли появилась фигура, напоминающая человека, оглядывающегося по сторонам. Повернулась, посмотрела в глаза Мегги, заставив её замереть от ужаса: такая тьма заполняла этот взгляд. Неизвестный сделал шаг по направлению к девушке. И только сейчас Мегги позволила себе закричать от невыносимого чувства страха...

Джон, как замороженный, наблюдал за этой картиной. Ужас сковал его сердце. Из состояния прострации вывел только крик жены. Охранник бросился на фигуру, вытаскивая пистолет из кобуры. Справившись, наконец, с дрожью в руках, Джон трижды выстрелил в неизвестного. Но существо

продолжало идти, не обращая внимания на пули, пробившие его тело.

– Мир изменился с момента моего последнего посещения – голос заставил Джона содрогнуться от отвращения: настолько противоестественен он был всему живому. Охранник почувствовал, что сходит с ума.

Существо, язык не поворачивался назвать это человеком, пристально разглядывало Мегги:

– Ты очень красива. Ты достойна меня – с этими словами создание сделало шаг по направлению к девушке. Психологический удар чудовищной силы заставил Джона упасть на пол и потерять сознание. Последнее, что он видел – полные слёз и страха глаза Мегги...

...Джон просыпался ночью в холодном поту от собственного крика. Потом долго лежал на кровати и смотрел в потолок, по его щекам катились слёзы, которых он даже и не замечал. Он помнил расследование, которое провела полиция, помнил психологические тесты, что с ним проводил лечащий врач, помнил отстранение от работы, и то, как его едва не уложили в клинику с расстройством психики. Самое главное, что он помнил похороны Мегги, хотя от её тела практически ничего не осталось... Существо съело её плоть... Джон знал, что оно забрало и душу. Почему создание оставило в живых его, мужчина не предполагал. Возможно, не думало, что охранник сможет остаться в живых после той атаки на сознание. Это не имело значения. Он знал только,

что отомстит, даже если это будет стоить ему жизни...

* * *

... Я любил ночь, она давала мне наслаждение. Давно уже я не был на свободе. Всё так здорово совпало в этот раз: и обращённая ко мне молитва, и эта капля крови, что вырвала меня из сна. Я наполнил лёгкие воздухом. Свобода опьяняла. Хотелось прямо сейчас заняться своим любимым делом, но нет, сначала я должен ответить на мольбу, которую обратила ко мне смертная девушка. Нужно было найти её, чувствовал, что она далеко, но расстояние не имеет значения для того, у кого впереди вечность.

Я шёл по ночному городу, а вкус души той красавицы из музея заставлял меня улыбаться.

– Люди, вы так жаждали увидеть меня. Я даю вам такую возможность...

Брошенный

Проснувшись под вечер, я сидел и смотрел на руки. В голове витали десятки мыслей, но ни за что зацепиться мозг не мог. Вопросы, не имеющие ответов, разрывали сознание.

Звонок в дверь. Надо открывать – это наверняка настоятель. Что он мне скажет, когда увидит, в кого я превратился? Проклятье! Я пытаюсь собраться с мыслями. Звонок повторяется, нужно открыть... Проходя по коридору, смотрю в зеркало, усилием воли заставляю лицо принять прежние человеческие черты. Наверное, я схожу с ума. Поворачиваю ключ, нажимаю на ручку и отворяю дверь. Взгляд упирается в глаза настоятеля, притягивающие к себе не слабее, чем магнит железо.

– Сын мой, всё ли с тобой в порядке? – настоятель входит в квартиру, на его лице написана озабоченность. Следом за ним заходят ещё двое. Я знаю их: Глеб и Серхио – воины, с которыми справиться очень нелегко, псы, готовые ради святого отца на всё, что угодно.

Но зачем отец-настоятель привёл их сюда? Ответ приходит сам собой. Они же устроители. Меня хотят уничтожить? Собственно, а чего я хотел?

– Олег! – голос настоятеля выводит из раздумий. – Что с тобой происходит?

Его цепные псы обходят меня с двух сторон. Идиот! Я не

снял бинты с руки, и сейчас на них смотрит священник. Конечно, если я укушен оборотнем, то подлежу немедленному уничтожению, потому что могу превратиться в подобное существо.

– Мне жаль, сын мой... – святой отец не успел ещё договорить фразу, а двое убийц уже бросились в схватку.

Никогда не чувствовал подобного: кровь в моих венах вскипает, словно расплавленный металл бежит по жилам. Я испытываю дикий прилив энергии и необузданное желание вцепиться в глотку своим врагам. Даже не почувствовав, как меняюсь, отшвыриваю Глеба в сторону, и, оскалив клыки, о Господи, прыгаю в комнату, уворачиваясь от удара серебряным кинжалом. Серхио ловок, но для меня – недостаточно. Я победил бы его, будучи человеком, а то, с какой скоростью двигаюсь сейчас, превосходит все мои прежние возможности.

– Святой отец... – вместо слов какой-то звериный хрип, в котором с трудом можно разобрать слова. – Не надо, я умоляю вас, не заставляйте меня убивать.

Сердце в груди бьётся, как заведённое. Кровь кипит и требует схватки. Что со мной? Это же мои братья по вере. Зверь внутри меня рвётся на волю, и я не знаю, как это остановить. Серхио кидается на меня вновь, размахивая кинжалом. Я ухожу влево и мощно толкаю его в грудь рукой. Серхио пролетает через всю комнату и врезается в стену, я слышу хруст костей. Вот чёрт! Я не ожидал, что мой удар будет таким

сильным. Правый бок обжигает кинжал – это сумел прийти в себя Глеб. Я хватаю его за горло, поднимаю, ещё не успев понять, что делаю, и с размаху прикладываю об пол. На стену брызгает кровь.

– Да будет слава Господа и сила Его в моём слове...

Настоятель затягивает молитву, и это уже плохо – я чувствую, как голову словно сдавливают тисками. Взревев, прыгаю на него и наношу сильнейший прямой удар, от которого священник бьётся головой о стену, и, оставляя за собой кровавый след, сползает на пол.

Наступившая тишина приводит меня в себя. Оглядываюсь: вся комната забрызгана кровью. Боевой азарт начинает отпускать, дикий ритм сердца замедляется. Пытаюсь взять себя в руки. Что произошло? Я убил своего настоятеля и братьев. Нужно убираться отсюда – на улице слышны сирены полиции. В одночасье лучший убийца и охотник на нежить в этом городе сам превратился в чудовище, подлежащее уничтожению.

– Поздравляю, парень, ты теперь оборотень, и любой из моих братьев, бывших братьев, убьёт тебя, не задумываясь, – я смотрю в зеркало и вижу человека, на лице которого отныне лежит печать смерти. – Но мы прорвёмся, друг.

Да, вот уже и с отражением в зеркале разговариваю. В коридоре раздаётся топот ног, а в дверь начинают стучать – полиция уже здесь. Я оглядываю в последний раз кровавую картину, которую сам и устроил. Хватаю куртку, вкладываю

в маленькие ножны на поясе кинжал, и, разбежавшись, выскакиваю в окно. Приземлившись на ноги в шлейфе осколков стекла, я озираюсь по сторонам и бегу в тёмный проход между домами. Город поглощает меня, словно песчинку, я растворяюсь в его переулках. Среди звуков, окружающих меня, слышу один – это зов, сопротивляться которому бесполезно. Он манит и притягивает, и всё моё естество отвечает на этот призыв. Я иду навстречу судьбе...

Невеста

Женский крик разорвал ночную тишину. В этих кварталах города он не был чем-то необычным, тем более ночью. Город с наступлением темноты начинал жить своей мрачной жизнью. Из подворотен и трущоб на улицу выходили те, кто считал себя королями этого времени суток. Ночью происходили самые страшные события, так что на этот женский крик мало кто обратил внимание, а если и были такие, то они постарались как можно быстрее покинуть квартал.

Маргарита смотрела на своё отражение в зеркале и дрожащими руками поправляла причёску, делая это скорее машинально. Из зеркала на неё смотрела красивая черноволосая девушка, с точёными формами и...чёрными провалами вместо глаз. Зрелище было настолько страшно, что она не никак могла к этому привыкнуть, хотя уже неоднократно видела своё отражение.

Первый раз это произошло после того, как она вернулась домой с похорон своего жениха. Боль и пустота в душе не давали покоя, и она не могла заснуть. Добравшись до кухни, девушка выпила львиную дозу валиума, что помогло ей немного успокоиться. Прошла в ванную, умыла лицо и посмотрела в зеркало.

Наверное, она потеряла сознание, потому что ничего не могла потом вспомнить, кроме залитых тьмой глаз, что алч-

но смотрели на неё из зеркала. Маргарита с трудом добралась до спальни, рухнула на кровать и мгновенно уснула. Тогда в первый раз, во сне, к ней пришёл Арон, её жених. Тот, ради которого она и хотела отдать душу, лишь бы он был жив. Арон нежно взял её за руки, и, посмотрев в глаза, сказал: «Ты совершила ошибку Маргарита. Ты не ведаешь, с кем заключила сделку. И не понимаешь, кого ты призвала в мир. Я стал узником этого соглашения и обязан приходить к тебе каждую ночь. Мой бесплотный дух содрогается от мысли, кем ты станешь впоследствии. Ты подписала сделку с ужасным существом, и ценой стала твоя душа. Невеста...» Маргарита так и не поняла последнего слова Арона.

Она проснулась с ужасной головной болью и ломотой во всём теле. Сон казался чем-то нереальным и уже забытым. Едва поднявшись с кровати, девушка добрела до ванной... и тогда жители дома в первый раз услышали крик, полный боли и отчаянья. Руки девушки упирались в зеркало, а мозг отказывался верить в происходящее. В её глазах была всё та же тьма, что и прошлым вечером. Эти чёрные провалы на месте глаз заставляли разум девушки погружаться в них. Через какое-то время, Маргарита уже не могла не смотреть в своё отражение – это доставляло ей непонятное чувство наслаждения смешанное со страхом.

К середине дня это проходило, и глаза возвращались к своему обычному зелёному оттенку. На работе был взят бессрочный отпуск, и Маргарита почти никуда не выходила из

дома. Максимум, что она себе позволяла – прогулки к подружке детства, Нэнси. Маргарите нравилось сидеть с её маленькой дочкой, слушать весёлую болтовню подружки – это отвлекало от чёрных мыслей. Девушка всегда завидовала Нэнси; у той был чудесный ребёнок, которому она и отдавала всю себя. Лизи обладала необыкновенным талантом забирать всё внимание себе, заставляя полностью забывать проблемы. Это была не по годам умная и развитая девочка. Её глазки смотрели порой так серьёзно, что создавалось впечатление, будто ребёнок понимает всё происходящее и готов помочь и сочувствовать.

Маргарите так не хотелось возвращаться к себе домой, ждать ночи и глядеть в своё отражение, ужасаясь тьме, живущей в ней. Девушка потеряла сон. Она не хотела возвращаться в мир грёз, где ждал печальный взгляд возлюбленного. Они не общались с ним после первой их встречи во сне, Арон просто смотрел на неё с укоризной, его взгляд жёг душу сильнее, чем калёное железо. Боль и ожидание неизвестности сопровождали её во сне и наяву. Днём девушка употребляла валиум, а ночью до боли всматривалась в своё отражение. Каждый раз она надеялась проснуться, посмотреть в зеркало и увидеть свои глаза, а не тот ужас, который заменял их большую часть времени. Между тем дни сменялись неделями, а надежды были напрасны.

Сегодня Нэнси сказала ей, что встретила очень приятного мужчину на улице, и они договорились о встрече. Маргарита

была удивлена словам своей подруги, обычно та не завязывала знакомства с первыми встречными.

– Ты сама его сегодня увидишь, он такой милый! – увлечённо щебетала Нэнси. – Приходи ко мне вечером на ужин и составь нам компанию. Заодно немного развеешься общением с мужчиной. Уверена, он тебе понравится.

Маргарита приняла приглашение подруги. Но почему-то внутри неё было беспокойно, а в голове всплыло последнее слово, что сказал ей Арон во сне: «...Невеста...»

Встреча

Мир ночного города фантастичен. Я иду и люблюсь красотой этих мест. Тёмные переулки веселят меня. Радуют лица, появляющиеся с наступлением тьмы. В их глазах ненависть, а в душах – огонь, они ненавидят жизнь и поклоняются смерти. Для них существует только их собственное счастье. Они похожи на тех, которые живут днём, но есть одно маленькое отличие – ночные не боятся разрушать тела и души для достижения своей цели. Дневные жители тоже хотели бы убивать, но слишком слабы для этого. Это стадо, у которого нет целей и лидеров. Те, кто выходят ночью, – готовы к борьбе, пусть даже и заочной.

Я полюбил эти улицы с первого взгляда, с первого вдоха этого отравленного смертью воздуха. Меня наполняло чувство свободы и безнаказанности. Обречённость и отчаянье жителей придавали мне силы. Глоток воздуха в городе зла превращал вдохнувшего в это же самое зло.

Но я не должен сильно увлекаться запахом смерти, меня ждёт невеста, предназначенная судьбой. Мольба смертной девушки вырвала меня из сна, равносильного заточению. Теперь я свободен и готов существовать. Ей тоже требуется помощь, к тому же у неё есть то, что теперь принадлежит мне.

Маргарита собиралась к подруге. Удивительно, но сегодня её глаза имели привычный зелёный цвет. Девушка не знала, надолго ли, и что послужило причиной перемены. Она радовалась этому обстоятельству и хотела верить, что всё так и останется. Не могла она объяснить и то, что, прихорашиваясь, провела у зеркала целый час. Со времени смерти Арона девушка уделяла этому не много времени. Сегодня же Маргарите хотелось предстать во всём своём великолепии перед человеком, которого ни разу не видела. События прошедших дней настолько вымотали, что она готова была расслабиться, прислушавшись к совету подруги. Закончив укладывать последнюю прядь волос, Маргарита взяла сумочку и вышла из дома.

Нэнси открыла дверь, с порога улыбнувшись и дав понять, что гость уже пришёл. Маргарита проходила по коридору, когда услышала мягкий и вкрадчивый голос. Войдя в комнату, она увидела незнакомца с лицом юноши, который держал на коленях Лизи и что-то ей рассказывал. Когда Маргарита вошла в комнату, незнакомец повернул голову и встретился взглядом с девушкой. Его холодные и безжизненные глаза глянули ей прямо в душу, а слова заставили замереть на месте:

– Я пришёл к тебе, дочь моя...

...Где-то совсем рядом раздался волчий вой...

* * *

Джон знал, что рано или поздно догонит убийцу своей жены. Он не задумывался над тем, что вело его по следу, что за чувство не давало сбиться с пути. Может быть, это было провидение божье, может, его вёл ангел-хранитель, не давая оступиться. Что бы это ни было – бывший охранник музея шёл вперёд с уверенностью, которой могли позавидовать многие. Вера в собственные силы и жажда мести толкали вперёд. Джон не представлял, как он будет противостоять тому существу, но знал, что сможет. Путь лежал через самые неблагополучные кварталы, но никто не осмелился преградить дорогу человеку, на лице которого была написана такая ярость и ненависть. Сам Джон не обращал внимания на лица, которые проплывали мимо него, на взгляды, что останавливались на его фигуре. Цель была близка – и ничто не могло сломить железную волю человека.

Поднявшись на седьмой этаж, Джон физически почувствовал присутствие того ужаса, с которым столкнулся в музее. Он стоял перед дверью и молился Богу, прося у него защиты и сил для единственного свершения. Джон достал револьвер, проверил патроны, крепко сжал в левой руке серебряное распятие и глубоко вздохнул.

– Во славу Твою, Господи! Аминь, – с этими словами быв-

ший охранник разбежался и плечом высадил дверь в квартиру...

* * *

Зов притягивал меня, как магнит железо. Я продолжал бежать по улицам города, который являлся помойкой и ямой для всех, кто гордо носил имя «человек». Проклятое место объединило в себе представителей всех рас и национальностей. Оно было пропитано ненавистью. Своим, теперь обострённым, нюхом я ощущал запах тлена, который пропитал этот город насквозь. И если раньше лишь чувствовал лютую злость его обитателей, то теперь я её испытывал. Мне хотелось начать рвать их на части, впиваться зубами в горло этим мелочным созданиям, что унижали жизнь одним своим присутствием. Ярость испепеляла мне душу, а ненависть выжигала глаза. Зов становился всё сильнее с каждой минутой, он манил и пьянил мою сущность. Вскоре я уже не смог сопротивляться неизбежному, и, вскинув голову вверх, завыл на выглянувшую из-за облаков Луну. Тело моё начало деформироваться и принимать форму существа, чуждого всему человеческому. Я ринулся вперёд...

Вот и этаж, который нужен. Мой облик вызвал крик ужаса у встреченного мной молодого парня – я оставил его двумя этажами ниже с порванным горлом. Но это не вызвало у меня никаких эмоций. Тот, кто призывал, был уже очень

близко. Выбитая впереди дверь вела в квартиру, где сейчас находился пославший зов.

– Я иду к тебе, хозяин...

* * *

Маргарита не в силах была сдвинуться с места. Взгляд глаз, заполненных тьмой, не отпускал её ни на миг. Незнакомец встал с кресла, подошёл к девушке, и, обняв за талию, прикоснулся к губам долгим, сводящим с ума поцелуем. У Маргариты закружилась голова, и она, почувствовав, что теряет сознание, ещё успела ощутить необыкновенную лёгкость во всём теле.

Нэнси, войдя в комнату, увидела, как подруга падает на пол с бледным лицом, а гость поворачивается к ней. Его безжизненный взгляд остановился на девушке:

– Я взял душу твоей подруги, а теперь помогу и тебе.

В этот момент входная дверь слетела с петель, и в квартиру ворвался мужчина, сжимающий в руке револьвер. Выпрямившись во весь рост, человек выставил впереди себя распятие и забежал в комнату.

– Вот мы и встретились, тварь! – Джон направил револьвер на спокойно стоявшую фигуру.

Позади него раздался грохот, и существо, всё покрытое шерстью, бросилось на охранника. Джон встретил его выстрелом из пистолета и ударом левого кулака, в котором

был зажат серебряный крест. От удара распятием оборотень взвыл, обхватил лапами Джона и вцепился ему в горло. Чувствуя, как клыки твари прокусывают шею, охранник последним усилием вогнал в пасть оборотня крестик, и, уперев в его лоб дуло револьвера, нажал на курок.

– Ну, а теперь вы, леди, – Нэнси вздрогнула от торжества, прозвучавшего в голосе стоявшего неподвижно гостя. Он повернулся к ней – и из глаз его хлынула тьма...

* * *

Свет Луны заливал серебром дорогу, которая вела прочь из города. По ней шёл молодой мужчина, который вёл за руку маленькую девочку. Вокруг них всё замирало: стихал ветер, пропадали ночные шорохи. Казалось, что умирает сам звук, убоявшись неизвестного. Ночь укутывала их плащом, и тьма была им защитой. Человек остановился, и, наклонившись к ребёнку, произнёс:

– Лизи, хочешь, я покажу тебе города, страны и познакомлю с другими людьми? Но ты должна дать мне согласие на это, без него я не смогу взять тебя с собой.

Девочка смотрела на него своими большими и наивными глазами. Она держала человека за ладонь маленькой ручкой и звонким голоском сказала:

– Я пойду туда, куда и ты...

...Мы продолжали идти, держась за руки, а впереди, на горизонте, вставало солнце. Начинаясь день, который в свой черёд снова сменит ночь. Но я знал, что теперь не один.

– Люди, вы ждёте нас? – я заглянул в лицо своей маленькой невесте и увидел, как вместо голубых детских глаз на меня смотрят два провала, заполненных тьмой...

Борьба

Тёмные кварталы города взглядом жёлтых фонарей наблюдали за погоней. Спотыкаясь, по улице бежал парень. Невысокого роста, плотно сбитый, с чёрными, как сама ночь, волосами. Широкий шаг уже давно сменился семенящим бегом – силы были на исходе. Поминутно он оглядывался назад и пытался разглядеть неуловимую размытую тень, мелькавшую на некотором расстоянии от него. Когда удавалось поймать её в поле зрения, парень вздрагивал и изо всех сил прибавлял хода. Беглец посмотрел в небо, нашёл глазами спутницу Земли и прошептал что-то на непонятном языке. Словно в ответ над головой разошлись тучи, и Луна высеребрила дорожку, будто указывая ему путь.

Свернув за угол, молодой человек увидел узкий переулок, заканчивающийся высоким бетонным забором. Парень остановился и в очередной раз оглянулся назад. Примерно в ста метрах от него мелькнула тень – свет фонаря подыграл беглецу, указывая погоню. Он обречённо посмотрел на преследователя, на луну, на забор, и продолжил стоять в нерешительности. Вдруг в кирпичную кладку стены рядом с ним вонзился арбалетный болт – наконечник отливал серебром. Парень отпрыгнул назад и оскалился, как загнанный хищник. Чёрные глаза по-прежнему ловили движение в темноте, обшаривая улицу в поисках преследователя.

Следующий болт воткнулся в правое предплечье, вызвав у парня стон боли. Юноша развернулся спиной к улице и начал разбег. По мере приближения к забору он всё увеличивал скорость. Когда до преграды оставалось несколько метров, беглец нагнулся, и, коснувшись холодной земли руками, взмыл в воздух, оставив позади трёхметровое препятствие.

– Ушёл! – яростно бросил в темноту выбежавший в переулок высокий мужчина. В руках он держал небольшой самострел со взведённой тетивой. Сплюнув от досады, мужчина махнул в ночь рукой, и, развернувшись, пошёл в обратную сторону.

– Почему мы не побежали следом, Учитель?! – из-за рекламного щита с противоположной стороны улицы вынырнул молодой парень, спешно убирая в кобуру пистолет. – Мы могли догнать его! К тому же вы его ранили, Учитель.

Мужчина с некоторой досадой посмотрел на юношу, удивительно похожего на него самого. Взял его за руку, и порыв того угас, растворившись под строгим взглядом старшего. Поморщившись, он ещё раз сплюнул, и с ненавистью посмотрел на небо.

– Первое правило: не преследовать перевёртышей поодиночке. Как бы ты одолел стену? А оставлять тебя одного я не собираюсь, – спокойствие на лице Учителя было невозмутимо, но глаза, полные тревоги, выдавали его. – Твари могут охотиться и притворяться жертвами. Твоих сил ещё недостаточно, чтобы противостоять перевёртышу, – мужчина гово-

рил жёстко и совсем не обращал внимания на скривившегося юношу. – Иероним был прав, в этом городе целый рассадник оборотней.

Некоторое время мужчина и парнишка шли молча. Каждый из них думал о своём. На щеках подростка то разгорался, то угасал лёгкий румянец. Это была первая в его жизни погоня, поэтому она вызвала целую бурю эмоций в его душе. Восторг от бега по тёмным и мрачным улицам сменяла досада: «Учитель не доверяет мне. Но почему?» – юноша украдкой поглядывал на непроницаемое лицо мужчины и пытался предположить, о чём тот думает.

– Севастьян, с завтрашнего дня ты учишься в местном институте, – строгий голос вырвал парня из мыслей. – Поступление мы с Алексеем тебе оформим. Ты должен будешь отыскать источник главного ликантропа. Этим гнездом должен кто-то управлять.

– Учитель, – сердце Севастьяна забилося в ускоренном ритме, грозя вот-вот вырваться наружу, – благодарю вас за доверие... Клянусь, что не подведу!

Парень с трудом поборол в себе желание упасть на одно колено и прикоснуться губами к полам чёрного плаща, в который был одет мужчина. Но он знал, насколько сильно тот не любил подобные проявления этикета. Находясь в их обители, в Европе, подобное уважение приходилось терпеть согласно кодексу. Но здесь, в России, вдалеке от стен монастыря, Учитель мог и отругать за такое выражение чувств.

– Сегодня спать, а завтра ты начнёшь своё первое задание, Севастьян, – парень и не заметил, как они подошли к небольшому двухэтажному дому, их временному жилищу.

Юноша отступил правой ногой чуть назад и поклонился, отдавая дань словам Учителя.

«Я не подведу», – прошептал Севастьян.

Учитель обеспокоенно посмотрел на парня, пытаясь скрыть это от него. Взгляд потеплел, и мужчина улыбнулся. Если бы Севастьян увидел это, то был бы крайне удивлён. Никогда ещё на лице Учителя он не видел улыбку или вообще какое-то проявление эмоций, кроме строгости и осуждения.

* * *

Яркое солнечное утро играло бликами на отполированных металлических поручнях новенького здания института археологии. На крыльце расположилась и провожала взглядами идущих учеников небольшая группа ребят, одетых как готы. Мрачная одежда, иссиня-чёрные волосы и подведённые чёрным глаза. Они снисходительно смотрели на других молодых людей, поднимающихся по ступеням и заходивших в институт. Провожая их презрительными улыбками, готы не спеша разговаривали между собой.

– Андрей, что с тобой?! – одна из девушек вскочила с поручня, на котором сидела всё это время. Её восклицание бы-

ло обращено к медленно подходящему парню с перевязанной правой рукой. Девушка бросилась вниз, обняла его, прижалась всем телом и поцеловала в губы, нисколько не стесняясь посторонних взглядов. – Что случилось?

Вскочили и остальные готы. Кто-то столкнулся плечом с одним из спешащих студентов, уронив того на лестницу. Но пострадавший не сказал ни слова – репутация у компании была нехорошей: их боялись и не смели противоречить.

Тем временем готы окружили Андрея и стали наперебой спрашивать «Что же произошло?»

Парень взглянул пронзительными чёрными глазами, а его тонкие губы исказила кривая усмешка:

– Проклятые охотники здесь...

Тишина окутала компанию молчанием. В глазах некоторых отчётливо читалась тревога и страх – это сильно отличалось от того презрительного взгляда, которым они смотрели на окружающих.

– Нужно сообщить наставнику, – Андрей обвёл готов взглядом. – С этой ночи включаем осторожность! Это всех касается.

– Анжела... – начал парень, обращаясь к девушке, но его взгляд зацепился за подходившего к институту юношу. Светлые волосы и голубые глаза, а также свободная одежда, резко отличали его от стоявших подростков. На одно неуловимо короткое мгновение юноши встретились взглядами. Светловолосый парень ощутил пламенный жар глаз гота и улыбнулся.

ся в ответ. Андрей сплюнул с отвращением и повернулся к друзьям.

– Кто это? – вопрос задал один из подростков, тоже рассматривая голубоглазого. – Новенький, что ли?

– Я думаю, хуже, – Андрей отстранил от себя Анжелу, и, взяв её за руку, двинулся в институт. – Нужно поговорить с наставником! – повторил он, уже уверенно направляясь ко входу в здание.

* * *

Запах разгорячённого тела щекотал ноздри. Тёплая ночь окутала покрывалом город, скрывая под налётом мрака и хищника, и жертву. Повелительнице мистерий было всё равно. Её помыслы оставались недоступными не только для смертных, но и для тех, кто считал людей добычей.

По освещённой парой фонарей улице уверенно шагала девушка. Каблуки мерно выстукивали по нагретому за день асфальту. Она то и дело потирала руки – вечерний холодок пробирался под тонкую блузку с глубоким декольте, и порой заскакивал под чёрную, обтягивающую бёдра, мини-юбку. Видно было, что от высоких каблуков она устала, так как иногда приостанавливалась и давала себе передышку. Потом снова гордо вскидывала подбородок и шла дальше. Русые волосы при этом волновались, как волнуется море при небольшом шторме. Шорох заставил девушку обернуться и

пристально взглянуть во тьму. Робкий свет фонарей почти не разгонял завесу сумрака. Где-то залаяла собака, тоскливо и неуверенно. Девушка вздрогнула. Русые волосы, волнуясь, заколыхались на плечах – порыв налетевшего ветра раздул их, как шёлк. Стук собственных каблуков казался ужасным и нарочито-громким. Девушка задрожала от непонятного ощущения ужаса и тревоги. В голове пролетело предложение Саши отвезти её домой и последовавший небрежный отказ. Теперь Мария уже сожалела об этом. Алкоголь начал выветриваться, и дорога из клуба до дома стала казаться бесконечной, хотя расстояние было равно всего лишь двум кварталам и двадцати минутам хода. Девушка мотнула головой, отгоняя нехорошие мысли. Внезапно шорох повторился, но теперь прозвучал отчётливее и громче. В густой чернильной темноте переулка родилось движение.

Мария отскочила от неожиданности и задрожала. Из темноты появилась стройная женская фигура. Незнакомка была одета в расстёгнутый чёрный плащ почти до земли и длинные кожаные сапоги, облегавшие ноги до бедёр. Мария облегчённо вздохнула. Но в следующее мгновение ужас сковал её с ног до головы. Рот девушки приоткрылся, и там показались волчьи клыки. С глухим рычанием знакомка бросилась вперёд. Мария закричала во всю силу лёгких, и, сбросив оцепенение, рванулась бежать по улице. Незнакомка преследовала её, не отставая, но и не ускоряя темп. Пару раз обернувшись, Мария различила довольную усмешку на красивом

бледном лице. Ей стало нестерпимо страшно. Испуг сдавливал горло тугим ошейником. Ноги заплетались от усталости и бега. Каблуки мешали, хотелось остановиться и сбросить, но она понимала, что тогда от погони уже не уйти, и продолжала бежать.

Девушка забежала в небольшой аккуратный дворик и остановилась – силы покидали. Пытаясь отдышаться, Мария вглядывалась в полумрак, с трудом освещаемый двумя тусклыми фонарями на столбах напротив подъезда. Преследовательницы не было видно. «Может, отстала?» – девушка отчаянно пыталась унять яростное сердцебиение. Горло сжимало спазмом. Она ухватила за шею и немного согнулась, подавшись вперёд. Нужно было отдышаться и уходить отсюда в сторону дома. Стараясь восстановить дыхание, она вслушивалась в каждый шорох, в каждый скрип ночи. Холодящий ветерок прохаживался по взмокшей коже, отделяя прилипшую блузку от тела. Мария двумя пальцами ухватила тонкую материю и одёрнула её. Промелькнула мысль позвонить в полицию, но в следующее мгновение девушка отмела её. Что она скажет дежурному? Что на неё напала какая-то психопатка, которая ещё и растворилась в ночи в неизвестном направлении? От этой мысли стало ещё страшнее. Казалось, каждый сантиметр тела отзывается на непривычный шум вокруг. Ещё чуть-чуть и она бы упала в обморок. Но жажда спастись держала её в сознании.

– Нужно успокоиться, нужно успокоиться, – шептала де-

вушка, потихоньку возвращая сбитое дыхание в норму. Она потихоньку оглянулась, и, не заметив никого вокруг, успокоилась.

Вдруг, с противоположной стороны дворика раздался чей-то мелодичный смех. Мария резко обернулась и до боли в глазах всмотрелась в темноту. На детской площадке тихо поскрипывала качель. На сидениях можно было различить два силуэта. Девушка дёрнулась в сторону, мечтая оказаться дома как можно скорее – страх уже стал чем-то неотъемлемым и неотделимым. Развернувшись в сторону арки между домами, она устремилась к выходу из двора.

– Куда же ты? – это был тот самый мелодичный голос, который совсем недавно смеялся с качели. Девушка встрети-лась взглядом с чёрными, как мрак, глазами. – Неужели ты думала, что убежишь?

Перед Марией стояла та самая незнакомка, которая преследовала её и загнала в этот дворик. Девушка уже хотела закричать, но, неожиданно, сильная ладонь легла на её губы, подавив все попытки издать хотя бы звук. Расширившимися от ужаса глазами, Мария смотрела, как к ним подошли ещё два подростка, одетые во всё чёрное. У одного на лице был нанесён макияж, как у мима: бледное лицо и выделенные чёрным глаза. Другой отличался металлическими украшениями, которые поблёскивали при ярком свете луны. В ушах у него были серьги, напоминавшие то ли распятие, то ли просто какой крест, а от носа к уху тянулась тонкая це-

почка, которая подрагивала от каждого вдоха и выдоха. У двоих были длинные чёрные волосы, растрёпанные одинаково тщательно, которые развевались по ветру.

Сердце девушки грозило вырваться из груди, настолько сильно было биение. Незнакомка приблизила к ней лицо, вдохнула запах пота, словно наслаждаясь страхом:

– Так сладко...

В следующую секунду один из парней упал на четвереньки и зарычал, как волк. Мария с ужасом смотрела на изменяющееся тело: выворачивались суставы, выростала длинная густая шерсть, скрюченные руки стали напоминать лапы матёрого хищника. Незнакомка проследила за взглядом девушки и улыбнулась:

– Закрой глаза...

Просвистевшая во тьме пуля из старого «Гризли Ван Магнум» сорок пятого калибра, с начинкой из серебра, опрокинула полуволокна на землю, заставив перевернуться дважды. Вой, полный боли, разорвал ночную тишину в клочья. Второй парнишка только и успел развернуться, чтобы встретить ещё одну пулю, пробившую навывлет плечо.

Мария с ужасом сползла по стене, куда её отбросила девушка. Удивляясь сама себе, почему ещё в сознании, она увидела, как из тени арки выскользнул молодой парень, сжимающий в руках большой пистолет. Синий спортивный костюм, который не стеснял отточенных и чётких движений,

смотрелся на нём, как литой. Белокурые волосы топорщились в разные стороны, а лицо горело румянцем – парень явно сильно волновался. Мария не успела взмолиться, чтобы это был её спаситель, как, прицелившись, он сделал ещё один выстрел, прервав повизгивание катающегося по земле оборотня.

– Нет! – протяжный крик незнакомки был исполнен ненависти и боли.

Она бросилась вперёд, в полёте превращаясь в волчицу. Холодные голубые глаза стрелка продолжали спокойно смотреть на приближавшегося зверя, отсчитывая прыжки. Губы парня шевельнулись, словно он проговаривал про себя время. Дуло револьвера выровнялось с летящим к цели хищником – и волчицу сбил с ног появившийся из ниоткуда огромный пепельно-серый волк. Пуля зло свистнула мимо и впилась в деревянный грибок на детской площадке, вырвав из него щепки. Волк стоял, низко преклонив голову и глядя прямо в глаза светловолосому парню; его верхняя губа поднялась, обнажив снежно-белые клыки. Волчица поднялась на лапы, и, тоже оскалившись и низко стелаясь к земле, стала приближаться к человеку. В это время пришёл в себя раненый в плечо оборотень, и, поборов боль, начал заходить парню за спину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.